

Благодаря Господину Сюжет, как бы ни была сложна задача, Юй И всегда удавалось выйти сухим из воды, что принесло ему всеобщее признание руководства и коллег — его должность росла не по дням, а по часам. С другой стороны, его дружба (?) с Ли Цзюньюэ тоже постоянно крепла.

Мысленно поставив галочку в честь своего скорого успеха, Юй И решил, что неудача в прошлом мире определенно не была его виной.

Подписав контракт, Юй И и Ли Цзюньюэ переглянулись и улыбнулись друг другу.

Ли Цзюньюэ положил руку ему на плечо:

— Пойдем, отпразднуем?

— С удовольствием.

Как только фигуры обоих, шедших рука об руку, скрылись за поворотом, Сунь Шаньшань повернулась и открыла чат:

— Ой-ой, наш большой босс снова напоказ демонстрирует любовь.

Вдоволь наобщавшись со всеми подругами, Сунь Шаньшань не спеша вернулась в офис, чтобы поделиться с соседками по кабинету сегодняшними сплетнями.

— Эй, ты ведь новенькая Нин Цяоцяо, да? Я Сунь Шаньшань, — с улыбкой поприветствовала она новую коллегу.

Если бы Юй И услышал это имя, на его лице непременно появилась бы утешительная улыбка — сюжет и впрямь начал развиваться. Да, эта самая Нин Цяоцяо и была героиней.

Юй И еще не знал, что героиня уже прибыла, сейчас он сидел лицом к лицу с Ли Цзюньюэ в одном западном ресторане. Красное вино, стейк, скрипка — атмосфера была великолепной, но он чувствовал себя крайне неудобно.

Потому что... черт возьми, за остальными столиками сидели парочки, состоящие из мужчины и женщины! Что они вообще делают здесь вдвоем с Ли Цзюньюэ, эй!

Глядя на смущенное лицо Юй И, Ли Цзюньюэ отложил столовые приборы и заботливо спросил:

— Что такое? Тебе нездоровится? Или еда не по вкусу?

Возможно, он просто накручивал себя. С чего бы Ли Цзюньюэ делать это нарочно? Он наверняка привел его сюда лишь потому, что местный стейк был неплох, и, пожалуй, даже не подозревал об особенностях этого места. Юй И снова начал мысленно корить себя: посмотрите на Ли Цзюньюэ — какой он невозмутимый! А он сам не в силах вынести даже такую малость,

неловкость, и как же он тогда собирается выполнять задания в будущем?

Беспрерывно ругая себя про себя, внешне он оставался совершенно невозмутимым, быстро взял себя в руки и стал просто игнорировать странные взгляды окружающих.

Заметив произошедшие в нем перемены, Ли Цзюньюэ слегка разочаровался, однако ничего не сказал и лишь продолжил рассказывать забавные истории.

Героиня появилась в компании, и Юй И счел это величайшим подарком судьбы на сегодня. Из-за все более усиливающегося дурного предчувствия насчет сюжета он теперь отчаянно надеялся, что основная линия начнется пораньше — возможно, удастся еще спасти сворачивающую не туда историю.

Поэтому он выказал невероятную страсть к появлению героини и то и дело заводил речь о Нин Цяоцяо перед Ли Цзюньюэ, помогая ей мелькать перед глазами главного героя. Разумеется, организация случайных встреч для них двоих тоже была делом обязательным.

Он искренне верил, что тщательно всё скрывает, но на самом деле его действия давным-давно бросились в глаза многим наблюдательным людям, и Сунь Шаньшань была одной из них.

В очередной раз незаметно помогши героине засветиться перед главным героем, Юй И, с виду непринужденно, побрел в сторону кабинета Нин Цяоцяо. Поздоровавшись с Сунь Шаньшань и остальными — в особенности с Нин Цяоцяо, — он столь же неторопливо удалился.

Как только Юй И скрылся, Сунь Шаньшань с молниеносной скоростью набросила сообщение в чат:

— Ой-ой-ой, неужели этот красавчик и впрямь запал на новенькую девчонку и бросил нашего большого босса? Так устала, кажется, я больше не способна любить.

К сообщению прилагалась цепочка плачущих смайликов.

Одна из подруг утешила ее:

— Успокойся ты. Настоящая любовь всегда должна проходить через испытания, тебе нужно верить в обаяние главного босса.

Сунь Шаньшань с сияющей улыбкой подошла к Нин Цяоцяо:

— Цяо Цяо, как тебе директор Ся?

Нин Цяоцяо с улыбкой ответила:

— Директор Ся прекрасный человек, мягкий, заботливый и совершенно без зазнайства.

— Тогда... — Сунь Шаньшань подбирала слова, — а что ты думаешь о генеральном директоре?

То есть, как тебе директор Ся и генеральный директор вместе?

— Это... — на лице Нин Цяоцяо отразилось недоумение, — прости, я не совсем понимаю смысл твоих слов.

Поняв, что выразилась крайне путано, Сунь Шаньшань смутилась и уже собиралась что-то добавить, как вдруг заметила, что уже ушедший Юй И возвращается обратно. Она поспешно захлопнула рот и вежливо отступила назад.

Юй И пришел передать распоряжение генерального директора. Вообще-то подобные поручения должны были давать секретари, но раз уж он был свободен, то попутно заглянул сам: Ли Цзюньюэ велел Нин Цяоцяо зайти к нему в кабинет.

Это определенно было отличное начало!

Заботливо проводив человека до самого кабинета — что изначально выглядело как обычный джентльменский поступок, — в глазах окружающих это приобрело совершенно иной оттенок.

Ну зачем же быть настолько заботливым! Лично сопровождать человека до самого конца — это же явное заявление о своей позиции! Получается, в этом любовном треугольнике генерального директора уже списали со счетов?!

Объятые пламенем сплетен сотрудники столпились у кабинета генерального директора в предвкушении исторического момента — встречи двух соперников в любви. У кого окажутся более изощренные методы — у генерального директора или у красивой подчиненной? Ответ вот-вот должен был раскрыться!

Десять минут спустя Нин Цяоцяо вышла с сияющей улыбкой на лице.

Все переглянулись. Неужели большой босс проиграл? Какая нафиг международная шутка? С чего бы большому боссу проигрывать!

Затем они увидели, как их генеральный директор выходит с совершенно расслабленным выражением лица.

...И кто же, черт возьми, победил?

Увидев толпу людей, которая в упор пялилась на него, Ли Цзюньюэ невольно нахмурился:

— Вы что, все такие свободные?

Народ тут же разбежался кто куда. Небо и земля — велики, но зарплата превыше всего. Нет, тот, кто эту зарплату платит — превыше всего!

В то время как все ожидали начала кровавой бури, до них донеслась отвисшая челюсть новость: Нин Цяоцяо, оказывается, повысили! Неужели генеральный директор решил отступить, чтобы зайти дальше, сначала усыпить бдительность врага, а потом нанести решающий удар? Люди гадали наперебой и мысленно зажигали по ней поминальные свечи.

Увы, суровая реальность вновь нанесла им тяжелый удар: Нин Цяоцяо показала блестящие результаты в работе и вскоре получила очередное повышение. Скорость ее продвижения уступала лишь прежним успехам Ся Сянчэня, то есть Юй И.

Ха-ха, занимайтесь-ка каждый своими делами, мир боссов простым смертным не понять.

Наблюдая за тем, как отношения между главным героем и героиней стремительно теплеют (?) и чувствуя себя при этом свахой, Юй И был крайне доволен и изо всех сил старался создавать им возможности побыть наедине.

В результате в глазах окружающих это выглядело так, будто Ли Цзюньюэ и Нин Цяоцяо мило о чем-то беседуют, в то время как Юй И оставался в одиночестве. И неубиваемое пламя сплетен, подобное бессмертному насекомому, вспыхнуло с новой силой.

Неужели прежние догадки были ошибочны, и новым возлюбленным обзавелся не красавчик, а сам генеральный директор? Из-за этого взгляды, которыми сотрудники одаривали Юй И, становились всё сочувственнее. Надо же, как жалко: в душе он наверняка страшно убивается, но на лице вынужден натягивать улыбку. Сунь Шаньшань даже со слезами на глазах изрекла:

— Если больно — выплачься, мужчины тоже могут плакать, это не грех.

Это заставило Юй И чувствовать себя совершенно сбитым с толку.

В очередной солнечный день Юй И отправился в гараж за машиной и случайно столкнулся там с поджидавшим его Ли Цзюньюэ. К этому моменту они уже настолько сблизились, что могли называть друг друга по именам — разумеется, в пределах студии сохраняя уважительные обращения.

— Цзюньюэ, что-то случилось? Сразу предупреждаю, сверхурочно я работать не буду, — с улыбкой произнес Юй И.

— Послушай-ка, — Ли Цзюньюэ нахмурился, — с чего это мне кажется, что ты в последнее время избегаешь меня?

— С чего бы? Тебе показалось, — подумал про себя Юй И: «Разве не ради того, чтобы дать вам с героиней побольше времени наедине?»

Услышав это, Ли Цзюньюэ произнес:

— Раз не избегаешь, давай вместе поужинаем. Как раз неподалеку открылся новый ресторан, говорят, там неплохая кухня.

Ээ... Юй И замер. Сегодня только что завершилось важное совещание, и по сюжету главный герой должен был пригласить в этот ресторан героиню! Главный герой, приди в себя, я же второстепенный персонаж!

Заметив его нерешительность, Ли Цзюньюэ спросил:

— Что-то не так?

Юй И, не раздумывая, выпалил:

— А Нин Цяоцяо...

Речь его не успела завершиться, как Ли Цзюньюэ хмуро перебил его:

— О чем ты думаешь целыми днями? Те люди вечно маются от безделья и разносят всякие сплетни, а ты им веришь?

Юй И тут же умолк.

Увидев его послушный вид, Ли Цзюньюэ разгладил брови и с довольным видом потрепал его по голове:

— Пошли, отведу тебя поесть вкусенького.

Усевшись в машину, Юй И все еще чувствовал, что что-то здесь не так. Способ взаимодействия главного героя и второстепенного персонажа, кажется, да нет же, по идее выглядит совсем иначе... Неужели он... снова запорол роль?

Погруженный в горестные мысли о том, что он опять облажался, Юй И даже не обратил внимания на вывеску ресторана. Иначе он ни за что на свете не вошел бы внутрь — это же было чистой воды заведение для парочек! Глядя на сет для влюбленных на столе, Юй И был готов горько рыдать. Стоило ли ему в очередной раз поверить, что Ли Цзюньюэ сделал это не нарочно?

Да ни за что он в это не поверит!

Столкнувшись с безмолвным осуждением со стороны Юй И, Ли Цзюньюэ выказал полное спокойствие. Человек, который с детства крутился в деловых кругах, не мог не вынести столь незначительные косые взгляды. Он невозмутимо взял нож с вилок и поднес кусочек еды прямо к губам Юй И.

— Я... я сам.

Ли Цзюньюэ легко усмехнулся:

— Приборов всего одна пара. Если я не покормлю тебя, то кто? Ты ведь не станешь кормить меня? Я к такому не привык.

Уши Юй И слегка покраснели:

— Я попрошу официанта принести еще один комплект.

Ли Цзюньюэ остановил его:

— Кормить друг друга — это главная фишка этого ресторана. Если поступишь так, официантам придется тяжело.

— Тогда давай пойдем в другое место... — Юй И чувствовал, что вот-вот заплачет. По сценарию этот эпизод действительно был, но где же, черт побери, обещанная героиня?!

К тому же, по оригиналу, вскоре должен был появиться тяжеловесный персонаж — безжалостная и злобная второстепенная злодейка.

Актерский состав еще толком не собрался, можно ли сюжету хоть немного повременить?

Однако Господин Сюжет проигнорировал молитвы Юй И, и злодейка всё-таки явилась:

Ли Цзюньюэ как раз смотрел прямо в глаза Юй И:

— Сянчэнь, я...

Фраза оборвалась на полуслове, прерванная стуком каблучков по полу. Стильная, утонченная и с крайне надменным выражением лица девушка стояла прямо у столика, вся дрожа от гнева — особенно после того, как Юй И брякнул: «Тебе холодно? Может, накинуть что-нибудь?»

— Ах вы... вы! — она подняла дрожащий палец, и вдруг раздался звонкий удар — пощечина прилась прямо по лицу Юй И. Затем она перевела взгляд на Ли Цзюньюэ: — Ты вот так обростаешься со своей невестой?

Юй И, получивший пощечину, чувствовал себя жутко обиженным. Все они были второстепенными персонажами, так к чему же такая жестокая грызня меж своими? К тому же в этом не было его вины — иметь главного героя, который плевать хотел на сюжет, просто до чертиков раздражало!

Заметив его обиженное выражение лица, Лу Шуаньюэ от ярости рассмеялась. Холодно усмехнувшись, она уже собиралась что-то сказать, но ее прервал Ли Цзюньюэ.

С неким болезненным трепетом взглянув на красный след на щеке Юй И, Ли Цзюньюэ перевел на Лу Шуаньюэ мрачный взгляд:

— Ради дяди я прощаю тебя на этот раз. Но если это повторится, даже тетя не сможет тебя спасти!

С этими словами он схватил все еще застывшего от удивления Юй И за руку и потащил за собой, совершенно игнорируя Лу Шуаньюэ, которая за его спиной едва не сгрызла зубы от злости.

<http://bllate.org/book/24675/2904875>